

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1928

Синонимические повторы в ново-индийских языках.

Настоящая статья стоит в органической связи с двумя моими предшествующими работами, из которых одна посвящена «Словарным (тавтологическим) повторам»,¹ другая — «Сложно-вербальным глаголам хиндустани».²

Так как синонимические повторы настолько тесно соприкасаются с повторами тавтологическими, что между ними чрезвычайно трудно провести резкую границу, различные авторы, трактующие тавтологические повторы, в большей или меньшей мере касаются и синонимических повторов. В силу этого я не буду подробно останавливаться на литературе предмета, приведенной в вышеназванных статьях, а укажу лишь две работы, касающиеся повторов, которые стали мне доступны лишь в последнее время.

Первая из них — сборник небольших лингвистических статей на бенгальском языке Рабиндранат Тагора,³ который известен нам больше как поэт и писатель.

Тагор касается вопроса о повторах в двух небольших статьях, вошедших в сборник, а именно «*Bāṅglā Śabdadvaita*» (37—42) и «*Bhāṣār īṅgītā*» (97—118). В обоих этих статьях он привлекает к рассмотрению, главным образом, бенгальские повторения, лишь изредка указывая, что аналогичные явления наблюдаются и в санскрите.

В первой из названных статей он рассматривает тавтологические повторения, наблюдаемые во всех индийских языках, частые также и в европейских языках, а именно удвоения в роде *lāl lāl* «красный — красный», *lambā lambā* «длинный — длинный» и т. д.

¹ Восточные Записки, т. I, 1927, стр. 70—90.

² Язык и литература, т. II, вып. I, 1927 стр. 63—110.

³ Rabindranāth Thākura, Śabdatattva. Kalikātā (без даты). 120 р. (В виду отсутствия в академической типографии бенгальского шрифта, бенгальский текст здесь и в последующем изложении дается только в транскрипции).

Во второй статье он дает богатейший материал по повторениям ономато-поэтического характера, как, например: *khop khop* «живо-живо, быстро, быстро»; *dhora dhora* звук ударов; *phosa-phoso* звук скольжения.

— Мы наблюдаем подобного рода повторения в большом количестве не только в бенгальском языке, но и в любом из индо-арийских вообще. Например, в маратском — वट वट *vaṭ vaṭ* s. f. «болтовня», откуда глагол वटवटणे *vaṭvaṭ-neṇ* «болтать», गल गल *gal gal* s. f. или गल बल *gal bal* s. f. «крик, шум, гам»; или же गव गव *gav gav* s. f. — ономато-поэтическое существительное с тем же значением.

Подобным же образом в урду находим جھک جھک *jhak jhak, jhik jhik* «пустые пререкания, болтовня» и т. д.

В хинди при помощи подобных ономато-поэтических повторений выражаются часто даже абстрактные понятия, как мы это находим, например, у Прем Чанда (Sapt Saroj):¹

जिस टीमटाम की उसे बचपन से ही आदत पड़ी हुई थी वह यहाँ नाममात्र को भी न थी (стр. 3—4)

jis ṭīmṭām kī use bacpan se hī ādat paṛī huī thī vah yahān nām mātra ko bhī na thī.

«Той роскоши, к которой она привыкла с детства, здесь не было и в помине».

Здесь понятие «роскошь, пышность» выражено ономато-поэтическим словом टीम टाम *ṭīm ṭām* при существующем дублете तीप टाप *ṭīp ṭāp*, где первый элемент टीम *ṭīm* или तीप *ṭīp* означает звук сдавливания, сжатия, а также «повышение голоса» (при пении).

Указанные явления подобны нашим «бух-бух», «чик-чик», «бим-бом» и т. д. и не представляют оригинальной черты индийских языков, поэтому я в дальнейшем не буду останавливаться на них и здесь лишь отмечу, что они являются очень частыми вкраплениями в различных индийских языках, особенно в поэтическом языке, чем, вероятно, и объясняется интерес к ним Тагора.

Довольно много внимания уделяет здесь Тагор также повторам синонимического порядка, на которых мы остановимся ниже.

Вторая новая работа — большой двухтомный труд Chatterji,² посвященный развитию бенгальского языка. Этот труд, равно как и книга J. Bloch'a,³ служит наглядным показателем того, как глубокий научный

¹ प्रेमचन्द । सप्तसरोज कलकत्ता १९७६

² Suniti Kumar Chatterji, The Origin and Development of the Bengali Language. C. 1926 XCI + 1179 p.

³ La formation de la langue marathe. P. 1920.

интерес индианистов направился на серьезное изучение ново-индийских языков. Книга Chatterji является одной из серьезнейших работ по индианистике XX века и особенно поражает обилием и разнообразием привлеченного к рассмотрению материала, хотя имеет важные промахи в методологическом отношении. Автор детально рассматривает фонетику и морфологию бенгальского языка в сравнительно историческом аспекте; к сожалению, синтаксиса, для которого почти совершенно отсутствуют подготовительные работы, не приходится скоро ожидать от него.

Интересующего нас явления Chatterji касается лишь мимоходом, в одной из частей обширного введения (стр. 175—176). Кроме ономато-поэтических образований, автор указывает на образования, называемые им «словами-эхо» (echo-words), которые наблюдаются не только в индоарийских, но и в дравидийских языках.

Сущность этого типа оригинальнейших образований состоит в том, что основное слово, обладающее определенным значением, повторяется, причем повтор ставится либо перед, либо после него в так или иначе измененном виде. Повтор сам по себе не имеет никакого значения и отдельно не употребляется, в сочетании же с основным словом придает значение «и так далее, и тому подобное», либо просто сложное образование имеет более экспрессивное значение.

В хинди наблюдаются повторы этого типа, причем повтор является на первом месте, перед основным словом, с утратой начальной согласной. Например, *आस पास ās pās adv.* «вокруг, со всех сторон», *s. m.* «округа, соседство», где первый элемент *आस ās* является неполным повторением слова *पास pās* (skt. *पार्श्व pārcve*) «близ, около», или *बक bak* «болтовня, вздор, бессмыслица, бред», при чем с меньшей выразительностью то же значение передается и одним словом *बक bak*. Подобным же удвоением является *ईर्द गिर्द ird gird* «вокруг», что мы наблюдаем в языке современных авторов, например:

कई आदमी उस के ईर्द गिर्द बैठे ऊए बातें कर रहे थे

Ka'i ādmī us ke ird gird baithe hu'e bātēn kar rahe the (Prem Chand. Premaṣram 72.

«Несколько человек сидели вокруг него и вели беседу».

Образование *ईर्द गिर्द ird gird* особенно интересно тем, что основной элемент его — *गिर्द gird* является относительно недавним персидским заимствованием (گرد); этот факт таким образом свидетельствует, что рассматриваемые образования являются живыми фактами современного языка.

Нужно отметить, что один из авторов, привлекавших к рассмотрению

повторы хиндустани, Pott¹ совершенно превратно понял образования этого типа, видя в первой части основное слово, во второй же находя наращение согласной (*beginnt das Wort vokalisch, so zeigt sich zuweilen am zweiten Gliede ein Consonant*). Даваемые им примеры *athvātī-khatvātī* «лежание в постели, симуляция болезни», *actānā-pactānā* «раскаиваться, печалиться» и другие с совершенной очевидностью свидетельствуют о том, что основным словом в этих сложениях является второй компонент. Так превратно понять эти факты Pott мог лишь потому, что, при незнакомстве с ново-индийскими языками, он черпал свой материал из словарей, обращавших мало внимания на этимологическую сторону лексического материала.

Образования типа *ās pās*, хотя и являются, как было указано, живыми фактами языка, все же относительно немногочисленны. Более часты однако в хинди, и наблюдаются в большом количестве в других индо-арийских языках, повторы не с утратой начальной согласной, а с появлением новой гласовки или нового консонантного элемента. Образовавшийся таким путем второй элемент отдельно не употребляется. Примеры: бенгальские: *hukūm hakām* «приказ» (араб. حکم); *sor sār* «шум» (персидское شور).

В урду: *dhūm dhām* s. f. «шум» где *dhūm* может являться и самостоятельно с тем же значением, меж тем как *dhām*, равно как и вообще вторые (по положению) элементы подобных сложений отдельно не употребляются.

كك *hakā bakā* «смущенный, пораженный»; основное слово كك *hakā*.

سح سح *sac tuc* «по истине, действительно», где سح *tuc* отдельно не употребительно. В данном образовании, равно как и во многих сходных, последний элемент может быть заменен точным повторением основного слова: سح سح *sac tuc* по значению вполне покрывается тавтологическим повтором سح سح *sac sac*.

В хинди, как и в урду, этот тип повторов в широком употреблении. Например:

कूत कूत *chūt chāt* «осквернение»; с меньшей экспрессией то же значение передается простым словом कूत *chūt*.

देख रेख *dekh rekh* «смотрение, наблюдение». Основной элемент देख *dekh* представляет основу глагола देखना *dekhnā* «смотреть, видеть».

झूठ मूठ *jhūṭh mūṭh* «ложь, обман».

चकल पकल *cahal pahal* «веселье, развлечение, забава».

ठाट बाट *thāt bāt* «поза, осанка».

¹ Doppelung als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprache, p. 75.

पूक् ताक् *pūch tāch* «расспрашивание, расспросы». Основное слово поставлено основой глагола पूक्ना *pūchnā* «спрашивать, расспрашивать».

Часто наблюдается, что к основному слову имеется не один повтор, а несколько их, и эти пары употребляются лишь с легкими оттенками различий в значениях.

Например, приведенное выше पूक् *pūch* s. f. «расспросы, вопрос» может выступать в следующих парах:

पूक् पाक् *pāch pāch*
 पूक् पक् *pūch pach*
 पूक् ताक् *pūch tāch*
 पूक् गक् *pūch gach*
 पूक् बिचर *pūch bicar*
 पूक् पिचर *pūch picar*.

Подобным же образом ठीक *thīk* «твердый, точный, правильный» и т. д. является в следующих формах повторов: ठीक ठीक *thīk thīk*, ठीक ठाक *thīk thāk*, ठीकम ठीक *thīkam thīk*, ठीकों ठीक *thīkon thīk*, ठीकम ठीका *thīkam thīkā* и др.

Перечень иллюстраций этого типа образований можно было бы увеличить до огромных размеров, но и представленные немногие данные с достаточной ясностью выявляют принцип построения их. Важно отметить, что эти образования употребительны не только в разговорном языке или в художественной речи, где они особенно часты, но вполне приемлемы и в серьезном прозаическом стиле. Повтор, по своей первоначальной природе представляющий простой звуковой жест, сам по себе лишенный смысла, становится средством эмпазии, подчеркивания понятий не только конкретных, но и целиком абстрактных.

Как на то указывал уже Pott, европейские языки не лишены подобного типа образований — их мы имеем в немецких образованиях типа *Mischmasch*, *kling klang* и т. д.

Большую группу подобных повторов, которым именно и усвоит Chatterji название «слова-эхо» (*echo-words*), составляют повторы с закономерной постановкой в повторе другого начального звука (преимущественно согласного), регулярно являющегося в ряде слов того или иного языка.

Несколько подобных рядов находим у Chatterji.

घोड़ा *ghorā* «лошадь» в сочетании со своим повтором дает в разных индийских языках следующий ряд: *bengali ghorā-torā*, *maithili ghorā-torā*,

hindustani *ghorā-urā*, gujerati *ghoro-boro*, marathi *ghorā-birā*. В сингалезском образование от другой основы с тем же значением: *aṣvā* звучит *aṣvayā-baṣvayā*. Во всех случаях значение сложного образования «лошадь и т. д., лошадь и другие животные». В дравидийских языках находим ряд аналогичного образования: tamil — *kudirai-kidirai*, telugu *gurramu-girramu*. Подобным же образом «вода», скр. जल *jala* в сочетании со своим повтором звучит: bengali *jalātala*, hindustani *jal-ul*, marathi *jal-bil*. Во всех сочетаниях значение целого «вода и прочее».

Chatterji отмечает,¹ что при образовании «слов-эхо» бенгальский язык принимает *ṭ* и сохраняет гласный первоначального слова, майтхили принимает зубное *t*, также сохраняя первоначальный гласный; хиндустани заменяет начальный слог гласным *-и-*, маратский — слогом *bi*; гуджерати заменяет начальный согласный звуком *b̄*, равно как и сингалезский; в дравидийских языках начальный слог основного слова заменяется слогами *ki* — *gi*.

Кроме примеров Chatterji отметим еще ряд повторов особенно часто употребительных слов. Например, в маратском:

उठणे बिठणे *uṭhneṇ-biṭhneṇ* «вставать»; простой глагол उठणे *uṭhneṇ*.
बोलणे बिलणे *bolneṇ-bilneṇ* «говорить, болтать» » » बोलणे *bolneṇ*.
बाचणे बिचणे *bācneṇ-bicneṇ* «болтать, пререкался» простой глагол बाचणे *bācneṇ*.

В отношении повторов хиндустани (хинди и урду) необходимо устранить неточность, допущенную Chatterji, когда он говорит, что в повторе хиндустани вместо начального слога принимает *и*: значительно более частым будет появление согласного *v* при сохранении первоначального вокализма; замена начального согласного при помощи *v* единственно возможный способ образования повтора при долготе гласного начального слога. Примеры подобного рода образований от самых употребительных слов встречаются во множестве и в хинди и в урду. Например:

कया आजकल जलपन के लिये मिठाई बिठाई नहीं आती (Prem Chand. Sapt Saroj 21).

kyā āj kal jalpan ke liye mithā'ī biṭhā'ī nahīn ātī.

«Почему теперь на десерт нет сладостей (*mithā'ī*) и прочего, чего-нибудь сладенького».

Подобным же образом в урду находим:

دانه دانہ *dāna-vāna* «зерно и прочее»; دانه *dāna* «зерно».

کھانا کھانا *khānā-vānā* «еда и прочее»; کھانا *khānā* «еда».

¹ Стр. 176.

روتی ووتی *rotī-voṭī* «хлеб и т. д.»; روتی *rotī* «хлеб».

پانی وانی *pānī-vānī* «вода и т. д.»; پانی *pānī* «вода».

کتاب وتاب *kitāb-vitāb* «книга и прочее»; کتاب *kitāb* «книга».

سانس وانس *sāns-vāns* «дыхание и прочее»; سانس *sāns* «дыхание».

پڑھنا وڑھنا *parḥnā-varḥnā* «читать и т. д.»; پڑھنا *parḥnā* «читать».

Повторы этого последнего типа являются преимущественной принадлежностью разговорного языка, часто фамильярной, либо народной речи.

Тот факт, что аналогичные образования наблюдаются и в дравидийских языках, казалось, мог бы свидетельствовать о том, что корни этого явления нужно искать в дравидийских языках, тем более, что, поскольку мне известно, в древне-индийском языке подобных явлений не наблюдается.

Однако совершенно аналогичные явления наблюдаются в иранских, турецких и других восточных языках, а также в языках европейских. Ср. например таджикские چائی پائی *čaj-poj* «чай и прочее (закуска)», کتاب کتاب *kitob-mitob* «книга и т. д.».¹ В немецком языке *kuddel-muddel*, *schurle murle*, английское *hotch-potch*, *hurly-burly* и т. д. В русском языке сходные образования представлены, повидимому, исключительно заимствованиями в роде «шурум-бурум», «фигли-мигли». В украинском языке мне известен лишь один факт образования этого типа, а именно: «дарма-гарма», которое мы находим в «Наталке Полтавке» Котляревского («причепився дарма-гарма, задивився, що я гарна»).

Такое широкое распространение этих образований позволяет думать, что они вытекают из общезыковой тенденции к округлению того или иного понятия при помощи особого рода звукового жеста, состоящего из повторения слова в несколько измененном виде. В одних языках эти образования мало распространены — таковы, например, славянские; в других — они в широком употреблении, и к этой последней группе относятся ново-индийские языки, наравне с иранскими и дравидийскими.

Следующий тип повторов — синонимический в собственном смысле, т.-е. здесь оба члена сложного образования являются словами, каждое из которых обладает реальным значением и вне сочетания с другим элементом, близким ему по значению, с которым оно соединяется в повтор.

Особенно богат возможностями подобных образований хиндустани, так как включает в свой словарь большое количество с одной стороны санскритских заимствований, с другой же мусульманских (персидских и арабских) элементов, которые могут выступать в синонимических повторах либо со

¹ Представленные примеры из таджикского языка любезно указаны мне И. И. Зарубиным.

словами общего происхождения, либо со словами хинди. Главную массу этих образований составляют однако слова хинди, а не заимствования.

Возьмем прежде всего образования, в которых оба элемента санскритские а) хинди आदर सम्मान *ādar sammān* «внимание, почтение», например:

जिनको बड़ों का आदर सम्मान करना चाहिये वह उनके सिर चढ़ते हैं (Prem Chand. Sapt Saroj 8).

jinko barōṅ kā ādar sammān karnā cāhiye vah unke sir caṛhāte haiṅ.

«Те, кому нужно относиться со вниманием и почтением к старшим, поднимают головы».

विघ्नबाध *vighnabādh* «препятствие, помеха, затруднение», напр.

घर के काम काज में कोई विघ्नबाध कोई रुकावट न पड़ी (Prem Chand. Sapt Saroj. 24).

ghar ke kām kāj meṅ koī vighnabādh koī rukāvaṭ na parī.

«В домашних делах не произошло никаких затруднений, никакой помехи».

Подобные же сложения из обоих санскритских элементов наблюдаются и в других языках, например, б) в бенгальском: *kriyā karma* «дела, действия»; с) в маратском मान मर्यादा *mān-maryādā* «почтение, уважение», где каждый элемент имеет то же значение.

Как и в санскрите, в ново-индийских языках образования с обоими санскритскими элементами встречаются довольно редко. Более многочисленны образования, в которых один из элементов принадлежит санскриту, другой же — соответствующему ново-индийскому языку.

Например: а) хинди सोच विचार *soc-vicār* «размышление», например: गंगाजली इस सोच विचार में मग्न रहती थी (Prem Chand. Prempūrnimā 102).¹

Gangajali is soc vicār meṅ magṇ rahatī thī.

«Гангаджали была погружена в эти мысли (размышление)».

जड़मूल *jar-mūl* «корень, основание».

इन उपरोक्त जड़ मूल विहीन पार्टियों पर (Viçvamitra № 9 стр. 8).

In uparokt jar mūl vihīn pārtīyōṅ par.

«На партиях, лишенных вышеназванных корней».

б) в бенгальском: *kāj karma* «дело», *rahaṛ parvat* «гора».

Можно было бы думать, что в подобных образованиях ново-индийский компонент является лишь переводом санскритского, тесно с ним слившегося семасиологически, но это предположение мало вероятно, так как обычно

¹ प्रेमचन्द । प्रेमपूर्णिमा कलकत्ता १६७६

именно ново-индийский элемент является на первом месте; повидимому, эти образования развились не из стремления объяснить, перевести, а для усиления, подчеркивания значения первого элемента.

Также относительно немногочисленны и синонимные образования с обоими мусульманскими элементами. Например, в хинди

शोर गुल *śor gul* (перс. شور, арабск. غل) крик, шум:

अकस्मात् कुछ शोर गुल सुनकर नीचे की तरफ भाँका (Prem Chand. Sapt Saroj 99).

Akasmāt kucch śor gul sunkar nīce kī taraf jhānkā.

«Внезапно услышав крик шум он глянул вниз».

खता कसूर *khatā kusūr* (арабск. قصور, خطا) вина, провинность; например:

साहेब से खता कसूर माफ़ी करा ले (Prem Chand. Prem agram 17).¹

Saheb se khatā kusūr māfī karā le.

«Пусть бы попросил извинения за свою вину у господина».

पाक साफ़ *pāk sāf* (перс. پاک, арабск. صافى) «чистый, непорочный», например:

एडीटर लोग बड़े पाकसाफ़ बनते हैं (Prem Chand. Sapt Saroj 95).

edītar log barē pāk sāf bante haiñ.

«Издатели становятся совершенно невинными».

Особенно часто употребляется персидское сложение گفتگو *guftgu* «разговор, беседа», построенное по этому же принципу.

Сочетания мусульманских, преимущественно персидских, элементов со словами исконно индийских языков также не очень многочисленны. Примеры а) из урду:

بچے *bāl-bacce* «дети»:

اکبری کامل دو برس تک بال بچوں کے بکھیرے سے آزاد رہی (M. Nazir Ahmad. Mirāt ul'Urus L. 1908, p. 54).

Akbarī kāmīl do baras tak bāl baccon ke bakhere se āzād rahī.

«Акбари в продолжение целых двух лет была свободна от забот о детях».

شادی بیاہ *śādī-biyāh* «свадьба, замужество».

... شادی بیاہ میں بہت خرچ کرنے (M. Nazir Ahmad. Mirāt ul 'Urus p. 159).

śādī biyāh meñ bahut kharc karne...

«Произвести большие расходы на свадьбу»...

b) из хинди:

आब पानी *āb-pānī* «вода»; оба слова с этим значением:

¹ प्रेमचन्द । प्रेमाग्रम । कलत्ता १९७०

यहाँ मुझे आब पानी के कुरें बहुत कम नज़र आते हैं

yahān mujhe āb-pānī ke ku'en bahut kam nazar āte haiṅ.

«Мне попадает на глаза здесь очень мало колодцев для воды».

Как видно из представленных примеров, мусульманские элементы, которые вследствие своей частой употребительности едва ли признаются чуждыми, могут стоять и на первом месте сложного образования (*šādī-biyāh*), и на втором (*bāl-bacce*).

Хотя за малой разработанностью ново-индийских языков нет места для строгих утверждений, мы все же можем предполагать, что движущим принципом в построении образований этого типа были не эти иноязычные или полуиноязычные сложения, а стремления, заложенные в психологии самих новоиндийских языков, тем более что образования с обоими туземными элементами особенно многочисленны.

а) в маратском: मोड तोड *mod tod* «лом» (преимущественно металлический), оба элемента представляют основы глаголов मोडणे *modṇeṅ* и तोडणे *todṇeṅ* «ломать».

समज उमज *samaj umaj* «понимание, разумение».

रेल चेल *rel-cel* «изобилие».

б) в хинди: काम काज *kām-kāj* «дело, работа»:

जब कोई काम काज पड़ता था तो हम को नेवता मिलता था (Prem. Chand. Premaṣṭram 15).

jab ko'ī kām kāj paṛtā thā to ham ko nevtā miltā thā.

«Когда выпадало какое-нибудь дело, то и мы получали приглашение».

रंग ढंग *raṅg ḍhaṅg* «способ, манера, стиль»:

आनन्दी अपने नये घर में आई तो यहाँ का रंग ढंग कुछ और ही देखा (Prem Chand. Sapt Saroj 3).

Anandī apne naye ghar meṅ ā'ī to yahān kā raṅg ḍhaṅg kucch aur hī dekhā.

«Когда Ананди пришла в свой новый дом, то увидела, что здесь все по другому».

चट पट *caṭ paṭ* «живо, быстро»; मोल तोल *mol tol* «сделка, покупка».

चट पट मोल तोल हुआ *caṭ paṭ mol tol hu'ā* «немедленно состоялась сделка».

चुप चाप *cup cāp* «тихо, смиренно»:

थोड़ी देर के लिये सब लोग चुपचाप बैठे रहे (Prem Chand. Premaṣṭram 26).

thorī der ke liye sab log cup cāp baiṭhe rahe.

«Некоторое время все продолжали сидеть тихо-смирно».

в урду: کام کاج *kām-kāj* «дело, работа»:

साह बनारसी दास से चार सौ रुपया गरज लेकर सब काम काज कर दिया (Azīz ud Dīn. Kan. Fat. Lahore 1908, p. 84).

Sāh banārasī dās se cār sau rupaya garaj lekar sab kām kāj kardīyā.

«Взяв у саха Банараси Даса четыреста рупий, устроив все дела».

लाड़ाई लाड़ाई *larā'ī* «столкновение, борьба».

اماں سچ کہتا ہوں لاڈائی بھڑائی کچھ بھی نہیں ہوئی (Mir. ul 'Ur. 35)

amāñ sac kahtā hūñ larā'ī bharā'ī kucch bhī nahīñ hu'ī.

«Мама, я говорю правду, никакого столкновения не произошло».

Особую и многочисленную группу в этом типе повторов составляют сочетания глагольных основ, функционирующих в качестве имен, и сочетания глагольных форм, преимущественно абсолютивов и причастий. Эти образования свойственны главным образом хиндустани в обоих его формах — хинди и урду. Например а) в хинди:

रोक टोक *rok tok* «препятствие»: रोकना *roknā* «останавливать» टोकना *toknā* «останавливать, задерживать».

तुम्हें रोक टोक करने का क्या अधिकार है (Prem Chand. Premaṣṭram 156).

tumheñ rok tok karne kā kyā adhikār hai.

«Какое право вы имеете чинить препятствия».

काट काट *kāt chāñṭ* «резание, вырезывание»: काटना *kāṭnā* «резать», काटना *chāñṭnā* «резать, отрезать».

मुंशी जी कागज़ों में कुछ काट काट करना चाहते थे (Prem. Chand. Prempūr-nimā 8).

Muñṣī jī kāgazon men kucch kāt chāñṭ karnā cāhte the.

«Мунши джи хотел произвести некоторые вырезки в бумагах».

हलचल *halcal* «движение, волнение»: हलना *halnā* «двигаться, колебаться»; चलना *calnā* «двигаться».

सोती हुई लहरों में कुछ हलचल हुई (Prem Chand. Prempūrnima 17).

soṭī hu'ī lāharon men kucch halcal hu'ī.

«В спавших волнах произошло некоторое движение»...

उलट पलट *ulaṭ palat* «переворачивание»: उलटना *ulaṭnā* «переворачивать», पलटना *palatnā* «переворачивать, изменять».

दफ़्तर में जाकर कुछ कागज़ उलट पलट करने लगा (Prem Chand. Prempūr-nimā 8).

daftar meñ jākar kucch kāgaz ulaṭ palat karne lagā.

«Отправившись в контору, он начал переворачивать бумаги».

मार पीट *mār pīt* «драка, борьба»: मारना *mārnā* «бить», पीटना *pīṭnā* «бить, колотить».

तो क्या तुमलोग सचमच मा पीट पर उताव्र हो क्या? (Prem Chand. Prem-āṣṣram 70).

to kyā tum log sac mac mār pīt par utārū ho kyā?

«Так как же, действительно ли вы решились на борьбу».

b) в урду: روک ٹوک *rok tok*: «препятствие»: روکنا *roknā* «останавливать», ٹوکنا *toknā* «останавливать, задерживать».

اول اول مجھ پر بھی روک ٹوک شروع کی تھی (M. Nazīr Ahmad. M. ul 'Ur. 78).

awal awal mujh par bhī rok tok šurū' kī thī.

«Первоначально и мне также делали помехи».

سمجھ بوجھ *samajh-būjh* «понимание, разумение»: سمجھنا *samajhnā*, بوجھنا *būjhnā* «понимать».

ٹوڑ پھوڑ *tor-phor* «ломание, разлом»: ٹوڑنا *torṇā*, پھوڑنا *phornā* «ломать».

چل پکار *cill-pukār* «крик, визг»: چلانا *cillānā* «кричать, визжать», پکارنا *pukārṇā* «кричать».

Последнюю группу составляют повторы, оба элемента которых — глагольные формы — абсолютивы, причастия и реже инфинитивы.

छोड़ छोड़के *chor chārke* «оставив, покинув»: छोड़ना *chorṇā* и छोड़ना *chārṇā* «оставлять, покидать».

यही जी चाहता है कि सब कुछ छोड़ छोड़ के कहीं चल दूं (Prem Chand. Premāṣṣram 100).

Yahī jī cāhtā hai ki sab kucch chor chār ke kahīn cal dūn.

«Хочется все покинуть и уйти куда-нибудь».

फोड़ फाड़के *phor-phār ke* «разорвав»: फोड़ना *phorṇā* и फाड़ना *phārṇā* «разрывать».

चीन तभी बलवान और बलिष्ठ न होगा जब तक वह इन सन्धिपत्रों को फोड़ फाड़ कर फेंक देगा (Viṣṣvamitra I. 1927, p. 26).

cīn tabhī balavān aur balisth na hogā jab tak vah in sandhipattrōn ko phor phār kar pheṅk degā.

«Китай до той поры не будет сильным и могучим, пока он, разорвав те договоры, не выбросит их».

जान बूझकर *jān būjh kar* «сознательно»: जाना *jānnā* «знать» बूझना *būjhnā* «знать, понимать».

जान बूझकर अपने पैरों पर कुल्हाड़ी मारी (Prem Chand. Sapt Saroj 23).

jān būjh kar apne paioṅ par kulhārī mārī.

«Сознательно она ударила топором по своим ногам».

टूटा फूटा *tūtā phūtā* «разбитый, разломанный»; टूटना *tūṭnā*, फूटना *phūṭnā* «быть сломанным, разрушенным».

फिर उसके टूटे फूटे भौंपड़ में संतोष के साथ कालक्षेप करेगा (Prem Chand. Premaṣṭram 127).

phir uske tūte phūte jhōnpṛe meñ santōṣ ke sāth kālksēp karegā.

«Потом он с удовлетворением будет жить в своей полуразрушенной хижине».

नहलाना धुलाना *nahlānā dhulānā* (inf.) «обмывать, купать».

सास को बच्चे के नहलाने धुलाने, यहां तक कि घर भौड़ देने से भी घृणा न थी (Prem Chand. Prempūrṇimā 18).

Sās ko bacce ke nahlāne dhulāne yahāñ tak ki ghar jhōṛ dene se bhī ghrṇā na thī.

«Свекровь не уклонялась не только от того, чтоб обмыть, выкупать детей, но даже и подмести дом».

थरथर कांपना *tharthar kānpnā* «дрожать»: थरथरना *thartharnā* «дрожать», कांपना *kānpnā* «дрожать».

मुंशी जी के पैर थरथर कांप रहे थे (Prem Chand. Prempūrṇimā 16).

muñṣī jī ke pair tharthar kānp rahe the.

«Ноги почтенного мунши дрожали».

ढूंढ ढांढकर *dhūndh dhāndhkar* «разыскав»: ढूंढना *dhūndhnā* — ढांढना *dhāndhnā* «искать».

क्यों नहीं घर की चीज वस्तु ढूंढ ढांढ कर किसी और जगह भेजे देते (Prem Chand. Prempūrṇimā 101).

kyōñ nahīñ ghar kī cīz vastu dhūndh dhāndh kar kisī aur jagah bheje dete.

«Почему вы, собрав (разыскав) домашние вещи, не пошлете их куда-нибудь в другое место».

भूमता भामता *jhūmtā jhāmtā* «гордо, величественно идущий»: भूमना-भामना *jhūmnā-jhāmnā* «идти гордо, величественно».

इसी बीच मे खिलाड़ी हाथों में डंडे लिये भूमते भामते उधर से निकले (Prem Chand. Sapt Saroj 111).

isī bīc meñ khilārī hāthoñ meñ ḍaṇḍe liye jhūmte jhāmtē udhar se nikle.

«В это же время оттуда показались игроки, важно выступая с палками в руках».

В урду: ٹوڑنا ٹوڑنا *tortā phortā*: ٹوڑنا *tornā* = پھوڑنا *phornā* «ломать, бить».

اکبری بات بات پر ضد کرتی چیزوں کو توڑتی پھوڑتی

Akbarī bāt bāt par zidd kartī cīzoñ ko tortī phortī.

«Акбари по малейшему поводу проявляла упрямство и ломала вещи».

رو پیٹ کر *ro pīt kar* «оплакав»: رونا *ronā* «плакать» پیٹنا *pītṇā*

«плакать, горевать».

ہم تو تیری جان کو رو پیٹ کر صبر کر کے تجھ سے ہاتھ دھو بیٹھے تھے
(Mīr Ammān. Bāgh o Bahār. L. 1873 стр. 134).

ham to terī jān ko ro pīt kar ṣabr karke tujh se hāth dho baithe the.

«Мы, оплакав тебя и успокоившись, умыли руки от тебя».

مل جل کر *mīl jul kar* «соединившись, вместе» ملنا *mīlnā* и جلنا *julnā*
соединяться, встречаться.

مل جل کر میرے پاس آؤ

mīl jul kar mere pās ā'o.

«Повидавшись (встретившись) приходите ко мне».

آپہنچا *ā pahūncnā* «приходить, прибывать»: آنا *ānā* «приходить»
پہنچنا *pahūncnā* «прибывать, приходиться».

شام کو مزاجداری بھی آپہنچ (M. Nazīr Amad. M. ul. 'Ur. 40).

šām ko mizājdarī bhī ā pahūncī.

«Вечером пришла также и сварливица».

دیکھنا *dekhnā* «осматривающий, смотрящий»: دیکھتا *dekhtā bhāltā* «осматривающий, смотрящий»
بھالنا *bhālnā* «смотреть».

تو بھو گھر کا کام بھی دیکھتی بھالتی تھی

to bahū ghar kā kām bhī dekhtī bhāltī thī.

«То женщины смотрели за домашним делом».

سمجھنا *samajhnā* «думать» *socnā* «думать»: *soc samajh* «обдумав» *soc samajh* «обдумав»
«вдумываться, понимать».

وہ بھی کچھ سوچ سمجھ اپنے ارادے سے باز رہی

vūh bhī kucch soc samajh apne irāde se bāz rahī.

«И она, подумав немного, отступилась от своего намерения».

پھاڑنا *phāṛnā* «разрывать» *cīr phāṛkār* «разрывать»: *cīr phāṛkār* «разрывать»
«разрывать».

بھیڑے نے لپک کر اسے دبا لیا اور چاہتا تھا کہ چیر پھاڑ کر کھا جائے
(Pahwa, Hindus Scholar C. 1919 p. 528).

bherīye ne lapak kar use dubā liyā aur cāhtā thā ki cīr phāṛkar khājāye.

«Волк, подскочив, схватил его и хотел, разорвавши на части, съесть».

بوجھنا *būjhnā* «понимать»: *samajh būjhnā* «понимать»: *samajh būjhnā* «понимать»
«понимать» *samajh būjhnā* «понимать»: *samajh būjhnā* «понимать»; оба глагола с этим же значением.

Как видно из представленных примеров глагольных сложных сочетаний, на первом месте всегда являются глаголы более обычные, более употребительные и с более яркими значениями. Вторыми компонентами являются глаголы либо мало употребительные в отдельности, либо совсем не употребляющиеся самостоятельно. В случае, если в сложное сочетание

входят два глагола, в одинаковой степени употребительные и самостоятельно, то члены сложного образования могут стоять в любом порядке, без существенного различия в значении; например:

آنکنا <i>ā-nikalnā</i>	}	приходить, появляться.
آنا نکل <i>nikal-ānā</i>		
آنا پہنچ <i>rahiñc-ānā</i>	}	приходить, прибывать.
آپہنچنا <i>ā-rahiñcñā</i>		

Приведенными данными, немногочисленными вследствие ограниченности места и задания, вовсе не имелось в виду исчерпать весь относящийся сюда материал; он дан только для того, чтобы установить важнейшие типы повторов, какие мы наблюдаем в ново-индийских языках, преимущественно хиндустани (хинди и урду), который в этом отношении является наиболее показательным.

Эти типы следующие:

1) Простейшие звукоподражательные образования, вроде русских «динь-динь», «бим-бом»: сюда относятся маратские повторы вроде गल गल *gal gal* «шум, крик», бенгальск. *dhora dhora* «бух-бух», хинди *jhak jhak* «болтовня». Эти звукоподражательные и квази-звукоподражательные образования обычно являются в определенном морфологическом оформлении: как имена или наречия, что, повидимому, свидетельствует о значительной древности этого типа образований.

2) К этому типу повторов, где определенными звуко сочетаниями передаются наблюдаемые во вне звуки, или же звуки являются своеобразными жестами, выражающими различные переживания, примыкают образования, где с целью округления понятия последующий звуковой жест лишь повторяет звуковую форму подлинного слова, связанного с вполне определенным понятием — конкретным или абстрактным. Здесь мы наблюдаем два подтипа: а) в последующем элементе — жесте является другой вокализм; таковы например в урду ٹھیک ٹھاک *thīk-thāk* «совершенно точно», при ٹھیک *thīk* «точно»; دھوم دھوم *dhūm dhām* «шум-гам», при دھوم *dhūm* «шум»; چپ چپ *ciṛ cār* «совершенно тихо, тихохонько» при چپ *ciṛ* «тихо». В высшей степени важно отметить, что второй элемент является преимущественно с гласовкой на *ā*. б) В последующем элементе — жесте вокализм остается неизменным, изменяется лишь начальный согласный, причем наиболее закономерно в хиндустани является *v*, например: دانہ وانہ *dānā-vānā* «зерно», کھانا وانا *khānā vānā* «еда», سانس وانس *sāñs vāñs* «дыхание, жизнь», پڑھنا وڑھنا *paṛnā vaṛhnā* «читать и т. д.».

3) В третьем типе оба элемента обладают реальными значениями. Сюда относятся образования вроде *کام کاج* *kām kāj* «дело»; *رنگ ڈھنگ* *raṅg ḍhaṅg* «манера, стиль»; *شادی بیاہ* *śādī biyāh* «свадьба». В этих образованиях оба члена не всегда одинаково жизненны и экспрессивны; в повторе *شادی بیاہ* *śādī-biyāh* мы наблюдаем полное равноправие компонентов, оба элемента в одинаковой мере употребительны и в отдельности, и одинаково ясны в своих значениях; различие их лишь в том, что *شادی* *śādī* персидского происхождения, а *بیاہ* *biyāh* — слово хинди. Но в парах *کام کاج* *kām-kāj* и *رنگ ڈھنگ* *raṅg-ḍhaṅg* первые элементы не только более ярки по значению, но и чрезвычайно часты в самостоятельном употреблении, между тем как вторые компоненты очень мало употребительны в отдельности, по крайней мере в языке последних десятилетий.

В глаголах, которые относятся к этому третьему типу, мы наблюдаем те же две группы: в одной оба элемента одинаково выразительны и употребительны, как например *سوج سجهه کر* *soc-samajh kar* «поняв», в другой же второй элемент либо менее употребителен *مارپیٹ* *mārpīṭ* «побив», *روک* *rok* «остановив, задержав», *کاٹ چھانٹ* *kāṭ chāṇṭ* «разрезав»; либо вовсе не употребительны в отдельности: *سجهه بوجھه کر* *samajh būjhkar* «поняв» *جان بوجھه کر* *jān būjhkar* «узнав, сознательно»; либо, наконец, второй элемент является лишь последующим жестом первого, примыкая этим к образованиям второго типа; таковы *ڈھونڈھ ڈھانڈھکر* *dhūṇḍh dhāṇḍhkar* «обыскав» и, повидимому, *چھوڑ چھاڑ کے* *chor chār ke* «оставив, покинув». Вокализм *ā*, являющийся во вторых элементах, отмеченный также и во вторых элементах второго типа именных сочетаний, делает высказанное предположение весьма вероятным. Мы можем, повидимому, рассматривать образования вроде *ڈھونڈھ ڈھانڈھکر* *dhūṇḍh dhāṇḍhkar*, как особого рода интенсивные образования, подобные интенсивным глаголам древне-индийского языка, с той разницей, что в древне-индийском повторение, или, как принято его называть, удвоение является перед основой, в хиндустани же — позади нее.

Синонимические повторы в индийских языках являются вполне грамматическим явлением с ясно отмеченной тенденцией обратить второй элемент в жест, повторяющий и интенсифицирующий значение первого. Но как в любом живом явлении языка, здесь наблюдаются факты разного порядка: одни пары настолько срослись, что обратились в словарные явления, другие же — только намечаются, приближаясь к образованиям стилистического порядка. В целом же это чрезвычайно живое и широко распространенное явление, охватывающее все категории слов, за исключением союзов и послелогов.

Если вспомнить, что любая категория слов может выступать также и в повторах тавтологических, то значение повтора, как одного из важнейших морфологических принципов ново-индийских языков, станет еще более осязательным.

Можно думать, что одним из проявлений этого принципа являются сложно-интенсивные глаголы хиндустани, по крайней мере наиболее установившиеся из них, то есть сложные с جانا *jānā*, آنا *ānā*, دينا *denā*, لینا *lenā*, پڑنا *parnā*.

Действительно, среди сложноинтенсивных глаголов мы находим сложения чисто тавтологического порядка:

دینا *de-denā* «отдать»
 لینا *le lenā* «взять, забрать»
 جانا *jā jānā* «уйти, удалиться»

а также повторы синонимического характера, или близкие к ним, таковы:

گر پڑنا *girparnā* «упасть»
 دو جانا *daur-jānā* «убежать»
 دو آنا *daur-ānā* «прибежать».

При таком предположении станет понятным, почему глаголы с ясно выраженным направлением действия сочетаются обычно только с образующими глаголами соответствующего направления и не могут сочетаться с глаголами противоположного направления. Например:

سمجھ لینا *samajh lenā* «понять» (لینا *lenā* «брать»)
 سمجھ دینا *samjhādenā* «вразумить» (دینا *denā* «давать»)
 کھا لینا *khālenā* «скушать»
 کھا دینا *khilādenā* «накормить»
 پی لینا *pīlenā* «выпить»
 پیلا دینا *pilādenā* «напоить».

В то же время глаголы, в которых направление действия точно не выражено, допускают употребление образующих глаголов разных направлений:

لکھ لینا *likhlenā* «написать, записать» (для себя)
 لکھ دینا *likhdenā* «написать» (для другого).

Предположение, что эти последние образования в настоящее время строятся по принципу синонимического повтора, конечно, «синонимического» в самом широком смысле этого слова, вносит определенную ясность в понимание роли образующих глаголов и рамок их употребления.

Более детальное рассмотрение синонимических повторов может иметь важное методологическое значение и для историков языка, в частности для этимологии лексических элементов. У этимологов крепко держится стремление для каждого ново-индийского слова непременно найти соответствие в древне-индийском языке. Так, например, в словаре Platts'а четыре глагола:

ٲٲٲٲٲ *phorṇā* «ломать, разрушать»
 ٲٲٲٲٲ *phāṇā* » »
 ٲٲٲٲٲ *phurṇā* » »
 ٲٲٲٲٲ *phūtṇā* «быть сломанным»,

все возводятся непосредственно к древнеиндийскому ॢॢॢ *sphut*, для которого словарь Böhtlingk'а дает значение «platzen, spalten, plötzlich erscheinen» и т. д.

Не касаясь совершенно фонетических возможностей подобных выкладок этимологов, я высказываю пока только как возможное предположение, что некоторые из подобных глаголов, особенно же глаголы — дублиеты с вокализмом *ā*, могли развиваться из вторых элементов повторов: первоначально они могли быть только звуковыми жестами, продолжающими значение и звуковую форму первого, древнего элемента; впоследствии же они могли приобрести большую или меньшую самостоятельность, причем эмансипация их происходила под влиянием глагольных повторов, синонимических в своем первоначальном образовании, где каждый элемент имел самостоятельное значение.

А. Баранников.